

УДК 94(476)"1772/1856"

UDC 94(476)"1772/1856"

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ КОРПУСА
ГРАЖДАНСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
(1772–1856 гг.)****PERSONNEL STRUCTURE
OF THE CORPS OF CIVIL
GOVERNORS IN THE TERRITORY
OF BELARUS (1772–1856)**

И. Н. Трестьян,
*аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ*

I. Trestian,
*graduate student of department of history
of Belarus and Slavic Nations, BSPU*

Поступила в редакцию 23.03.18.

Received on 23.03.18.

Анализируется кадровый состав корпуса гражданских губернаторов, действовавших на территории Беларуси с 1772 по 1856 г. Гражданские губернаторы (или начальники губерний) как представители местной государственной власти Российской империи были поставлены во главе губерний, являясь одновременно администраторами и чиновниками Министерства внутренних дел. В их руках сосредоточились все ветви губернской администрации. Так, в распоряжении начальников губерний находились полиция, финансово-экономические учреждения, им была подконтрольна судебная система и т. д. В большинстве своем успех политики, проводимой российским правительством в белорусских губерниях, во многом зависел от личностных качеств гражданских губернаторов. В частности, от их сословной принадлежности, возраста, уровня образования, наличия у них административного опыта, вероисповедания и др.

Ключевые слова: Российская империя, Беларусь, местные органы государственной власти, кадровый состав, гражданский губернатор, белорусские губернии.

The personnel structure of the corps of the civil governors acting in the territory of Belarus from 1772 to 1856 is analyzed. Civil governors (or chiefs of the province) as representatives of the local government of the Russian Empire were put at the head of provinces, being at the same time administrators and officials of the Ministry of Internal Affairs. In their hands all branches of provincial administration were concentrated. So, the police, financial and economic institutions were at the disposal of chiefs of provinces, the judicial system, etc. was under their control. In the majority success of the policy pursued by the Russian government in the Belarusian provinces in many respects depended on personal qualities of civil governors, in particular, on their class membership, age, education level, presence at them of administrative experience, religion, etc.

Keywords: Russian Empire, Belarus, local public authorities, personnel structure, civil governor, Belarusian provinces.

Вторым лицом в регионе после генерал-губернатора или военного губернатора был гражданский губернатор (начальник губернии). Изучение корпуса гражданских губернаторов, действовавших на территории Беларуси, не являлось предметом специального изучения. В российской историографии общий анализ губернаторского корпуса Российской империи проводили П. А. Зайнчковский [1], О. В. Морякова [2], Л. М. Лысенко [3]. В отечественной историографии этому аспекту не уделялось должного внимания.

Цель статьи – проанализировать кадровый состав корпуса гражданских губернаторов, действовавшего на территории Беларуси с 1772 по 1856 г.

Основным источником для анализа губернаторского корпуса послужили формулярные

списки, выявленные в Российском государственном историческом архиве и Национальном историческом архиве Беларуси. Недостающие данные о губернаторах, чьи формулярные списки отсутствуют, были восполнены информацией из различных справочно-энциклопедических изданий [4–11].

Анализ корпуса гражданских губернаторов, функционировавшего на территории Беларуси, проведен по пяти хронологическим периодам:

- 1) 1772 – март 1801 гг. – включение белорусских земель в состав Российской империи; становление института гражданского губернаторства на территории Беларуси;
- 2) 1802 – декабрь 1815 гг. – проведение очередной административно-территориальной реформы, в результате которой терри-

тория Беларуси вошла в состав пяти губерний: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской;

- 3) январь 1816–1831 гг. – изменение политики самодержавия на белорусских землях после Венского конгресса; назначение на должности гражданских губернаторов представителей местной шляхты (дворянства);
- 4) 1832–1845 гг. – изменение внутривнутриполитического курса правительства в белорусских губерниях после восстания 1830–1831 гг.; отстранение от власти местной элиты;
- 5) 1846–1856 гг. – обострение внешнеполитической обстановки и, как следствие, введение должности военного губернатора губернского города и гражданского губернатора губернии.

Сравнительный анализ губернаторского корпуса проводился по следующим показателям: чин и возраст при вступлении в должность, стаж работы и наличие административного опыта, конфессиональная принадлежность, уровень и тип образования.

Согласно «Учреждению для управления губерниями Всероссийской империи» 1775 г., на пост гражданского губернатора назначался чиновник, имевший чин не ниже IV класса по «Табели о рангах ...» [12, с. 233]. Четвертому классу соответствовали чины действительного статского советника по гражданскому ведомству и генерал-майора – по военному. В 1801 г. в связи с увеличением численности губерний было разрешено назначать на посты чиновников, имевших на один класс выше или ниже того, который предусматривала должность [13, с. 736]. Так, среди начальников белорусских губерний встречался небольшой процент (6,1 %)

лиц с чином III класса (таблица 1), соответствовавший чину тайного советника гражданского ведомства и генерал-лейтенанта (генерал-поручик до 1798 г.) – военного. В отдельные периоды на эти посты в белорусские губернии были назначены лица, имевшие чины V класса – это статский советник (гражданское ведомство), а также VI класса – коллежский советник и полковник соответственно. В основном это были чиновники, которые должны были в ближайшее время получить чин IV класса, или лица, исполнявшие обязанности гражданского губернатора.

Так, среди гражданских губернаторов преобладали лица (79,6 %), состоящие при назначении их на эти посты в чинах гражданского ведомства (таблица 2). Приоритет военным чиновникам отдавался в конце XVIII в., а также наблюдался рост их численности во второй трети XIX в. (см. таблицу 2). В целом относительное соотношение между военными (в том числе и отставными) и гражданскими чиновниками равнялось 58,2 и 41,8 % соответственно (см. таблицы 2–3). Такое положение дел было обусловлено нестабильной политической ситуацией как на территории Беларуси, так и за пределами Российской империи, требовавшей военного присутствия в крае, а также пограничным положением белорусских губерний.

Подавляющее большинство губернаторского корпуса составляли лица с чином IV класса (см. таблицу 1), являвшимся необходимым при назначении на этот пост. Одна треть была представлена гражданскими губернаторами, имевшими чины V и VI классов (см. таблицу 1). Весьма незначительным был процент чиновников, состоящих в чине III класса (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Чин гражданских губернаторов при вступлении в должность

Временной период	Класс чина										Всего	
	I – II		III		IV		V		VI			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	–	–	3	13,6	18	81,8	1	4,6	–	–	22	100
1802–1815	–	–	2	10,0	15	75,0	3	15,0	–	–	20	100
1816–1831	–	–	–	–	9	56,3	7	43,7	–	–	16	100
1832–1845	–	–	–	–	14	56,0	9	36,0	2	8,0	25	100
1846–1856	–	–	1	6,6	7	46,7	7	46,7	–	–	15	100
Итого	–	–	6	6,1	63	64,3	27	27,6	2	2,0	98	100

Таблица 2 – Принадлежность гражданских губернаторов к ведомству

Временной период	Класс чина				Всего	
	гражданское		военное			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	9	40,9	13	59,1	22	100
1802–1815	19	95,0	1	5,0	20	100
1816–1831	16	100	–	–	16	100
1832–1845	24	96,0	1	4,0	25	100
1846–1856	10	66,7	5	33,3	15	100
Итого	78	79,6	20	20,4	98	100

Таблица 3 – Чин гражданских губернаторов ранее служивших по военному ведомству

Временной период	Класс чина по военному ведомству												Всего	
	IV		V		VI		VII		VIII		IX			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	2	25,0	2	25,0	3	37,5	1	12,5	–	–	–	–	8	100
1802–1815	4	36,3	1	9,1	–	–	1	9,1	3	27,3	2	18,2	11	100
1816–1831	1	20,0	–	–	1	20,0	1	20,0	1	20,0	1	20,0	5	100
1832–1845	3	37,5	–	–	2	25,0	–	–	2	25,0	1	12,5	8	100
1846–1856	–	–	–	–	1	20,0	2	40,0	2	40,0	–	–	5	100
Итого	10	27,1	3	8,1	7	18,9	5	13,5	8	21,6	4	10,8	37	100

На протяжении всего изучаемого периода наблюдалась заметная тенденция понижения классного чина в силу нежелания чиновников с более высокими чинами нести службу в беспоконных белорусских губерниях. Кроме того, в нестабильные периоды правительством в меньшей степени учитывался чин претендентов на должности гражданских губернаторов (чаще назначались статские советники, уже в губернаторском кресле получавшие повышение до действительного статского советника).

Некоторые начальники губерний имели титул (12 %). Придворное звание было у 7 % чиновников. Больше всего лиц с придворным званием находилось на посту начальников губерний в периоды царствования Екатерины II и Николая I. Это говорит о стремлении монархов определить на эти должности в белорусские губернии приближенных людей, имевших непосредственное отношение к их двору.

Следующий критерий, характеризующий корпус гражданских губернаторов, – возрастная. К сожалению, нам не удалось найти информацию по этому аспекту у 10,2 % чиновников (таблица 4). Отсюда можно заключить, что выявленные данные о возрастном составе гражданских губернаторов не позволяют создать целостную картину.

В целом 2/3 губернаторского корпуса составляли лица среднего возраста (до 50 лет) (см. таблицу 4), а 26,5 % – чиновники в возрасте от 51 до 65 лет (см. таблицу 4). При этом следует отметить, что на посту начальников белорусских губерний не было лиц преклонного возраста (старше 65 лет), что обусловлено

нестабильной политической обстановкой на территории Беларуси, требовавшей энергичных чиновников.

Достаточно эффективное исполнение гражданскими губернаторами своих обязанностей во многом зависело от длительности пребывания начальников губерний в своей должности (таблица 5) и наличия у них административного опыта, приобретенного ранее на одной из высших должностей (таблица 6).

Так, на постах гражданских губернаторов на территории Беларуси преобладали чиновники, занимавшие эту должность крайне непродолжительное время – от 1 до 3 лет (см. таблицу 5), и не имевшие административного опыта (см. таблицу 6). Особенно это характерно для Виленской губернии, где они составили 61,0 % губернаторского корпуса. 1/4 часть корпуса была представлена лицами, находившимися на своем посту от 3 до 5 лет (см. таблицу 5), а 21,4 % – от 5 до 9 лет (см. таблицу 5).

Особо частые кадровые перестановки наблюдались в период восстания 1830–1831 гг. и сразу же после него. Необходимость смены гражданских губернаторов диктовалась общественно-политическими переменами.

По сословной принадлежности все гражданские губернаторы были потомственными дворянами. В первую очередь это обусловлено тем, что при произведении в первый офицерский чин по «Табели о рангах...», а с 1845 г. – в чин VIII класса, чиновники военного ведомства приобретали потомственное дворянство, служащие гражданского ведомства получали тот же статус, обзаведясь чином VIII, а с 1845 г. – V класса [15, с. 23].

Таблица 4 – Возраст гражданских губернаторов при назначении на должность

Временной период	Возраст														Всего	
	До 40		41–45		46–50		51–55		56–60		61–65		нет данных			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	6	27,3	6	27,3	3	13,6	3	13,6	–	–	1	4,6	3	13,6	22	100
1802–1815	5	25,0	2	10,0	2	10,0	3	15,0	3	15,0	–	–	5	25,0	20	100
1816–1831	6	37,5	1	6,2	4	25,0	1	6,2	–	–	2	12,5	2	12,5	16	100
1832–1845	5	20,0	5	20,0	7	28,0	5	20,0	3	12,0	–	–	–	–	25	100
1846–1856	3	20,0	3	20,0	4	26,7	5	33,3	–	–	–	–	–	–	15	100
Итого	25	25,5	17	17,4	20	20,4	17	17,4	6	6,1	3	3,0	10	10,2	98	100

Таблица 5 – Срок пребывания гражданских губернаторов на своем посту

Временной период	Количество лет												Всего	
	менее 1		1–3		3–5		5–9		9–15		более 15			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	3	13,6	10	45,5	5	22,7	4	18,2	–	–	–	–	22	100
1802–1815	4	20,0	6	30,0	5	25,0	4	20,0	1	5,0	–	–	20	100
1816–1831	3	18,8	5	31,2	4	25,0	4	25,0	–	–	–	–	16	100
1832–1845	6	24,0	9	36,0	5	20,0	5	20,0	–	–	–	–	25	100
1846–1856	2	13,3	3	20,0	5	33,3	4	26,7	1	6,7	–	–	15	100
Итого	18	18,4	33	33,7	24	24,5	21	21,4	2	2,0	–	–	98	100

Таблица 6 – Занимаемая должность гражданского, военного и генерал-губернатора до нового назначения

Временной период	Количество раз												Всего	
	Не был		1		2		3		4 и более		Нет данных			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	20	90,9	2	9,1	–	–	–	–	–	–	–	–	22	100
1802–1815	13	65,0	4	20,0	–	–	1	5,0	1	5,0	1	5,0	20	100
1816–1831	12	75,0	2	12,5	–	–	–	–	–	–	2	12,5	16	100
1832–1845	13	52,0	8	32,0	2	8,0	–	–	–	–	2	8,0	25	100
1846–1856	9	60,0	3	20,0	3	20,0	–	–	–	–	–	–	15	100
Итого	67	68,4	19	19,4	5	5,1	1	1,0	1	1,0	5	5,1	98	100

У некоторых начальников губерний при обозначении сословной принадлежности в формулярных списках указывалась их этническая принадлежность (таблица 7).

Так, практически половина корпуса гражданских губернаторов была представлена русскими (см. таблицу 7), 7,1 % составляли белорусы, назначенные на должности в Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии после Венского конгресса (см. таблицу 7). 1/10 часть корпуса состояла из немцев и прочих дворян (см. таблицу 7). У 27,6 % начальников губерний их этническая принадлежность не установлена (см. таблицу 7).

Конфессиональная принадлежность чиновников до первой трети XIX в. не указывалась в формулярных списках. Поэтому недостающая информация по этому вопросу была пополнена данными из справочно-энциклопедических изданий [4–11].

С конца XVIII в. до 1815 г. на постах гражданских губернаторов в белорусских губерниях преобладали чиновники православного вероисповедания, небольшой процент составляли лютеране (таблица 8).

С 1816 по 1831 г. соотношение лиц православной и католической конфессии, занимавших должности гражданских губернаторов в белорусских губерниях, было тождественным (см. таблицу 8). Такое положение дел обусловлено попыткой Александра I оказать местному дворянству компенсацию за неприсоединение западных губерний к Царству Польскому, а также стремлением императора продемонстрировать Европе, что он строго выполняет обязательства, взятые на себя на Венском конгрессе относительно распространения либеральной конституции на российские земли бывшей Речи Посполитой [14, с. 58; 10, с. 77]. Так, впервые на должности начальников белорусских губерний были назначены чиновники римско-католического вероисповедания. При этом следует отметить, что лица католической конфессии были определены на должности гражданских губернаторов только в Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии. Именно эти территории ранее планировалось присоединить к Польскому королевству.

Таблица 7 – Этническая принадлежность гражданских губернаторов

Временной период	Этническая принадлежность												Всего	
	Российские дворяне		Белорусские дворяне		Малороссийские (украинские) дворяне		Немецкие (остзейские) дворяне		Другие		Не указано			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	10	45,5	–	–	1	4,5	1	4,5	–	–	10	45,5	22	100
1802–1815	11	55,0	–	–	1	5,0	3	15,0	–	–	5	25,5	20	100
1816–1831	4	25,0	7	43,8	2	12,5	1	6,2	–	–	2	12,5	16	100
1832–1845	14	56,0	–	–	1	4,0	–	–	3	12,0	7	28,0	25	100
1846–1856	8	53,3	–	–	2	13,3	1	6,7	1	6,7	3	20,0	15	100
Итого	47	48,0	7	7,1	7	7,1	6	6,1	4	4,1	27	27,6	98	100

Таблица 8 – Конфессиональная принадлежность гражданских губернаторов

Временной период	Конфессия								Всего	
	Не был		1		2		3			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	19	86,4	–	–	1	4,5	2	9,1	22	100
1802–1815	14	70,0	–	–	2	10,0	4	20,0	20	100
1816–1831	6	37,5	6	37,5	1	6,3	3	18,7	16	100
1832–1845	22	88,0	1	4,0	2	8,0	–	–	25	100
1846–1856	14	93,3	–	–	1	6,7	–	–	15	100
Итого	75	76,6	7	7,1	7	7,1	9	9,2	98	100

В связи с восстанием 1830–1831 гг. политика самодержавия, проводимая на территории Беларуси, резко изменилась. Был взят курс на интенсивную русификацию края и превращение православной церкви в главенствующую. В 1831 г. Николай I подписал секретное предписание о замещении в Царстве Польском, Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Киевской, Волынской и Подольской губерниях должностей губернаторов, вице-губернаторов, губернских прокуроров, уездных стряпчих и даже почтмейстеров чиновниками русского происхождения, что привело к отстранению местного дворянства от власти [16]. Так, в Минской и Гродненской губерниях губернаторы-католики были заменены лицами православного вероисповедания, в Виленской губернии это было сделано еще в 1823 г.

Образовательный уровень гражданских губернаторов играл весомую роль в профессиональной подготовке чиновников (таблицы 9–10).

К концу XVIII в. 72,7 % гражданских губернаторов имели домашнее образование (см. таблицу 9), а 22,7 % – среднее военное (см. таб-

лицы 9–10). Приблизительно такая же картина наблюдалась и в первой трети XIX в. Отдача чиновниками приоритета среднему военному и домашнему образованию объясняется предпочтением дворянским сословием закрытых сословных учреждений и частного образования перед государственными учебными заведениями.

В период правления Николая I наметился заметный рост образовательного уровня начальников белорусских губерний. Этому способствовали сложившаяся государственная система образования, законодательное закрепление правительством преемственности между уровнем образования и служебной карьерой, а также принятие карательных мер против частного образования. Так, в конце царствования Николая I 1/5 часть губернаторского корпуса составляли лица, имевшие высшее образование (см. таблицу 9), 53,3 % – чиновники со средним образованием (см. таблицу 9). Доля губернаторов, получивших домашнее образование, равнялась 26,7 % по сравнению с 75,0 % в начале XIX в. (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Образовательный уровень гражданских губернаторов

Временной период	Вид образования								Всего	
	Высшее		Среднее		Начальное		Домашнее			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	1	4,6	5	22,7	–	–	16	72,7	22	100
1802–1815	1	5,0	4	20,0	–	–	15	75,0	20	100
1816–1831	1	6,3	3	18,7	–	–	12	75,0	16	100
1832–1845	3	12,0	7	28,0	2	8,0	13	52,0	25	100
1846–1856	3	20,0	8	53,3	–	–	4	26,7	15	100
Итого	9	9,2	27	27,6	2	2,0	60	61,2	98	100

Таблица 10 – Тип образования гражданских губернаторов

Временной период	Тип образования						Всего	
	Общее		Военное		Инженерное			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1772–1801	17	77,3	5	22,7	–	–	22	100
1802–1815	17	85,0	3	15,0	–	–	20	100
1816–1831	14	87,5	2	12,5	–	–	16	100
1832–1845	23	92,0	2	8,0	–	–	25	100
1846–1856	6	40,0	7	46,7	2	13,3	15	100
Итого	77	78,6	19	19,4	2	2,0	98	100

Таким образом, корпус гражданских губернаторов, действовавший на территории Беларуси с 1772 по 1856 г., составляли представители дворянского сословия, имевшие преимущественно чин IV класса гражданского ведомства. Незначительное число лиц обладали титулами и придворными званиями. Чаще всего пост начальников белорусских губерний занимали чиновники среднего возраста (до 50 лет), находившиеся на этой должности крайне непродолжительное время (от 1 до 3 лет) и не имевшие административного опыта. Первые лица в губернии были православного вероисповедания и русскими. Небольшой

процент составляли белорусы-католики и остзейцы-лютеране. Следует отметить, что определению чиновников римско-католического вероисповедания на эти должности в три белорусские губернии способствовала политическая обстановка, сложившаяся в Европе после Венского конгресса. Подавляющее большинство гражданских губернаторов не получили системного образования (то есть имели домашнее образование). На втором месте находились чиновники, имевшие среднее военное образование, а 1/10 часть корпуса составляли лица с высшим образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнчковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавия России XIX в. / П. А. Зайнчковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
2. Морякова, О. В. Система местного управления России при Николае I / О. В. Морякова. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1998. – 268 с.
3. Лысенко, Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Лысенко. – М. : Изд-во МПГУ, 2001. – 358 с.
4. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. – СПб., 1893–1907. – 86 т.
5. Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721–02.03.1917) : в 3 т. / сост. Е. Л. Потемкин. – М. : Б. и., 2017. – 3 т.
6. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392 с.
7. Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т. Е. Леонтьева [и др.] ; сост. Т. Е. Леонтьева, Д. Л. Яцкевич ; редкол.: А. К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524 с.
8. Могилевская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.] ; сост. Ю. Н. Снапковский, Д. Л. Яцкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
9. Афанасьева, Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801–1917 гг.) : документально-биографические очерки / Т. Ю. Афанасьева, Р. Ф. Горячева, В. В. Швед. – Гродно : Гродн. тип., 2007. – 168 с.
10. Бригадин, П. И. Минские губернаторы / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий Бел. гос. ун-та, 2009. – 351 с.
11. Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернский предводители дворянства (1793–1917) : биографический справочник / сост. Ю. Н. Снапковский ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Беларусь, 2016. – 398 с.
12. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – 1-е собр. – Т. 20. – СПб., 1830. – № 14392.
13. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 26. – СПб., 1830. – № 19961.
14. Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. А. Киселев. – Минск : Военная академия Республики Беларусь, 2007. – 171 с.
15. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Минск : БДПУ, 2003. – 233 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1282. Оп. 2. Д. 330. Л. 1 об.

REFERENCES

1. Zayonchkovskiy, P. A. Pravitelstvennyy apparat samoderzhaviya Rossii XIX v. / P. A. Zayonchkovskiy. – M. : Mysl, 1978. – 288 s.
2. Moryakova, O. V. Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolaye I / O. V. Moryakova. – M. : Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1998. – 268 s.
3. Lysenko, L. M. Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX v.) / L. M. Lysenko. – M. : Izd-vo MPGU, 2001. – 358 s.
4. Entsiklopedicheskiy slovar : v 86 t. / izd.: F. A. Brokgauz, I. A. Yefron ; pod red. K. K. Arsenyeva, O. O. Petrushevskogo. – SPb., 1893–1907. – 86 t.
5. Biograficheskiy slovar. Vysshiye chiny Rossiyskoy imperii (22.10.1721–02.03.1917) : v 3 t. / sost. Ye. L. Potyomkin. – M. : B. i., 2017. – 3 t.
6. Minskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1793–1917) / sost. T. Ye. Leontyeva. – Minsk : BelNIIDAD, 2006. – 392 s.
7. Vitebskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1802–1917) / T. Ye. Leontyeva [i dr.]; sost. T. Ye. Leontyeva, D. L. Yatskevich; redkol.: A. K. Golubovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : BelNIIDAD, 2009. – 524 s.
8. Mogilyovskaya guberniya : gosudarstvennyye, religioznyye i obshchestvennyye uchrezhdeniya (1772–1917) / Ye. K. Anishchenko [i dr.]; sost. Yu. N. Snapkovskiy, D. L. Yatskevich. – Minsk : Belarus, 2014. – 814 s.
9. Afanasyeva, T. Yu. Grodnenskiye gubernatory (1801–1917 gg.) : dokumentalno-biograficheskiye ocherki / T. Yu. Afanasyeva, R. F. Goryacheva, V. V. Shved. – Grodno : Grodn. tip., 2007. – 168 s.
10. Brigadin, P. I. Minskiye gubernatory / P. I. Brigadin, A. M. Lukashevich. – Minsk : Gos. in-t upravleniya i sotsialnykh tekhnologiy Bel. gos. un-ta, 2009. – 351 s.
11. Minskiye gubernatory, vitse-gubernatory i gubernskiy predvoditeli dvoryanstva (1793–1917) : biografiicheskiy spravochnik / sost. Yu. N. Snapkovskiy ; redkol.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : Belarus, 2016. – 398 s.
12. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (daleye PSZRI). – 1-ye sobr. – T. 20. – SPb., 1830. – № 14392.
13. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 26. – SPb., 1830. – № 19961.
14. Kiselyov, A. A. Sistema upravleniya i chinovnichestvo belorusskikh guberniy v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. / A. A. Kiselyov. – Minsk : Voenyennaya akademiya Respubliki Belarus, 2007. – 171 s.
15. Zhytko, A. P. Dvaranstva Belarusi peryyadu kapitalizmu, 1861–1914 gg. / A. P. Zhytko. – Minsk : BDPU, 2003. – 233 s.
16. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). – F. 1282. Op. 2. D. 330. L. 1 ob.